

ФЕНОМЕН ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В КАТЕГОРИАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: ОТ КАНТА К ГЕГЕЛЮ

Зеленков Анатолий Изотович,

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и методологии
науки, Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрен феномен преемственности как атрибутивный компонент диалектического стиля мышления и важнейшая характеристика динамики саморазвивающихся систем. Подчеркивается, что многие идеи современной концепции нелинейной динамики и теории самоорганизации изоморфны классическим образцам диалектической мысли и соответствующим категориальным структурам мышления. В связи с этим кратко реконструированы важнейшие положения теории взаимосвязи отрицания и преемственности, развитые в философии Канта и Гегеля. Отмечается имманентный диалектический смысл кантовского учения о «трансцендентальном отрицании» и «трансцендентальном синтезе». Гегелевская концепция преемственности интерпретируется как смыслообразующий компонент его учения о диалектическом методе. Также подчёркивается роль и значение идеи Гегеля о введении в категориальную матрицу диалектической логики особого оператора отрицания, который получает наименование «Aufheben» («Снятие»). В этом понятии в значительной мере выражен «положительно-разумный» дух гегелевской диалектики.

Ключевые слова: преемственность; отрицание; учение Канта о «трансцендентальном отрицании»; учение Гегеля о диалектическом методе; оператор отрицания как «Aufheben» («снятие»); нелинейная динамика.

THE PHENOMENON OF CONTINUITY IN THE CATEGORICAL STRUCTURES OF DIALECTICAL THOUGHT: FROM KANT TO HEGEL

Zelenkov Anatoly I.

Doctor of Science (in Philosophy), Dr. Hab., Professor, Professor in the Department of
Philosophy and Methodology of Science, Belarusian State University

Abstract. The article examines the phenomenon of continuity as an attributive component of dialectical style of thinking and the most important characteristic of self-developing systems dynamics. Emphasizing, that many ideas of the modern concept of nonlinear dynamics and the theory of self-organization are isomorphic to the classical examples

of dialectical thought and the corresponding categorical structures of thinking. In this regard, the most important points of the theory of the relationship between negation and continuity, developed in the philosophy by Kant and Hegel, are briefly reconstructed. The immanent dialectical meaning of Kant's doctrines of «transcendental negation» and «transcendental synthesis» are noted. Hegel's concept of continuity is interpreted as the formative component of his theory of the dialectical method. The role and significance of Hegel's idea of introducing into the categorical matrix of dialectical logic a special negation operator, which was called «Aufheben», is also emphasized. In this concept the «positively-reasonable» spirit of Hegelian dialectics is largely expressed.

Keywords: continuity; negation; Kant's doctrine of «transcendental negation»; Hegel's doctrine of the dialectical method; negation operator as «Aufheben»; nonlinear dynamics.

Принципиальный статус проблемы преемственности в философско-методологических моделях социокультурной динамики в эпоху постсовременности детерминируется комплексом причин. Прежде всего необходимо отметить, что любая теория развития, претендующая на рациональную концептуализацию динамики сложных саморазвивающихся систем, должна адекватно воспроизводить преемственную связь и кумулятивный потенциал взаимодействия различных хронологических состояний данных систем. Именно поэтому программа устойчивого развития не без основания претендует сегодня на статус одной из доминирующих концепций глобальной социодинамики.

Очевидная интенсификация инновационных процессов в науке и высоких технологиях также актуализирует необходимость анализа и философского осмысления феномена преемственности, регулятивных функций интеллектуальных традиций и теоретического наследия. Оптимальная структура научного и технологического прогресса предполагает диалектическое единство преемственности и кардинальных нововведений не только в развитии познания, но также и в процессе освоения научных открытий и достижений в различных подсистемах социума.

Наблюдаемая активизация идеологии консерватизма и традиционализма во многих странах и регионах мира в наше смутное время кризисов и нестабильности дополнительно инициирует повышенный интерес к анализу феномена преемственности как универсальной закономерности функционирования сложных исторически изменяющихся систем.

Традиция анализа и осмысления преемственности весьма рельефно и убедительно обнаруживается в различных версиях и школах классической философии. Это вполне закономерное явление поскольку многие феномены современной культуры и духовного опыта нередко представляют собой результаты очевидной инверсии и сугубо терминологической модификации классических образцов языка и категориальных структур мышления. Поскольку преемственность является необходимой предпосылкой наличия магистральной направленности и поступательности в изменении структурно-функциональных характеристик развивающихся систем, постольку ее анализ необходимо осуществлять, прежде всего, в контексте проблем интегральной структуры процесса развития и его доминантных направлений. В философских системах эти вопросы традиционно рассматривались в рамках концепций отрицания. Поэтому реконструкция некоторых классических философских представлений о сущности и важнейших формах преемственности как фундаментальной закономерности развития может быть успешно реализована только в контексте соответствующих учений об отрицании с использованием характерного для них категориально-понятийного аппарата.

Следует отметить, что понятие «преемственность» в большинстве систем классической философии не имело четко выраженного категориального статуса. В них, как правило, не ставилась задача комплексной дефинитивной характеристики данного понятия и анализа его взаимосвязей с другими философскими категориями. Чаще всего преемственность рассматривалась в проблемно-содержательном плане, как важнейший компонент различных теорий отрицания. Причем роль относительно автономного и самостоятельного объекта философской рефлексии вопрос о взаимосвязи отрицания и преемственности приобретал лишь в тех философских системах, в которых активно исследовалась диалектическая проблематика. В данном случае особый интерес представляет рассмотрение тех интерпретаций преемственности, которые были обоснованы в философии Канта и Гегеля.

Отождествление реальных и логических противоположностей в большинстве систем докантовской философии оставалось одной из важнейших причин онтологизации формально-логических законов тождества и противоречия, что, естественно, способствовало утверждению телеологических представлений о природе изменения и развития. Обоснованная в ранних работах Канта системная дифференциация данных противоположностей, несомненно, открывала новые перспективы

теоретического оформления самой идеи развития и создания категориально-понятийного аппарата для адекватного отражения его диалектических закономерностей.

В результате проведенного анализа Кант пришел к выводу о существовании двух видов отрицания: привации и негации. «Отрицание, если оно следствие реальной противоположности, я буду называть лишением (*privatio*) всякое же отрицание, если оно не результат такого рода противоположности, будет здесь обозначаться как отсутствие (*defectus absentia*). Для такого отрицания требуется не положительное основание, а лишь его отсутствие; первое же отрицание имеет действительное основание полагания, а также равное ему противоположное основание» [1, с. 93].

Данная тенденция в развитии философской мысли Канта особенно явно обозначилась в критический период его творчества и нашла отражение, прежде всего, в концепции антиномических противоречий чистого разума. Трудно переоценить великие исторические заслуги кантовского учения об антиномиях, которое впервые в европейской философской традиции Нового времени убедительно продемонстрировало ограниченность принципов формальной логики и основанного на них метафизического метода мышления. Однако этому учению были свойственны и существенные недостатки, наиболее ярко проявившиеся в интерпретации Кантом проблемы разрешения антиномических противоречий, а также связанного с ней вопроса о взаимообусловленности противоположностей в структуре антиномии и статусе преемственной связи между ними.

Все без исключения антиномии, которые Кант развертывает в своих трех «Критиках», разрешаются на основе формально-логического отрицания как чистой негации позитивного содержания. Диалектические по сути противоречия он пытается разрешать средствами формальной логики, используя абстрактное логическое отрицание, которое не позволяет ему осуществить синтетическое объединение тезиса и антитезиса антиномии и теоретически выразить момент их взаимного опосредования. Выбор именно формально-логической негации для разрешения рассматриваемых противоречий удивителен еще и потому, что в «Критике чистого разума» Кант не ограничивался констатацией лишь одного типа отрицания. Пытаясь расширить горизонт формально-логического воззрения на природу данного понятия, он выдвинул тезис о наличии «трансцендентального отрицания», которое не тождественно абсолютной элиминации отрицаемой качественной определенности или понятия. В то время как «логическое отрицание, обозначаемое лишь словечком не, никогда, собственно, не

прилагается к понятию, а всегда прилагается только к отношению его к другому понятию в суждении... Трансцендентальное же отрицание обозначает небытие само по себе, которому противопоставляется трансцендентальное утверждение, высказывающее нечто такое, понятие чего уже само по себе выражает бытие и потому называется реальностью...» [2, с. 505].

В объяснении большинства антиномий чистого разума, где, казалось бы, должна доминировать именно трансцендентальная точка зрения, Кант использует лишь логическое отрицание, постулируя, таким образом, формалистическую сущность своего диалектического учения. Здесь нельзя не согласиться с мнением Гегеля о том, что «формальное мышление фактически и мыслит противоречие, но тотчас же закрывает на него глаза и переходит от него лишь к абстрактному отрицанию» [3, с. 301].

В итоге кантовская концепция антиномий не приводит к утверждению реальности противоречий, а, напротив, в полном соответствии с канонами формально-логического мышления, обосновывает необходимость освобождения разума от противоречий, в которые тот попадает единственно по причине догматической веры в непознаваемость ноуменальной сферы бытия.

С позиций онтологизации мышления непоследовательность и противоречивость Канта в понимании проблемы преемственности преодолевалась в философии Гегеля. Если на начальных стадиях формирования немецкой классической философии идеи историзма и развития получили лишь схематичные очертания, то разработанная Гегелем концепция диалектического метода создала реальную возможность системно-теоретического их воспроизведения.

Проблема преемственности приобретает в системе Гегеля поистине фундаментальное значение и является одной из центральных не только при определении им структуры и основного содержания диалектического метода, но и в процессе анализа предметных форм его воплощения в философии природы и духа. Особенно большое значение уделяется ей при исследовании законов движения познающего мышления от абстрактных определенностей идеи к ее конкретному воплощению в системе абсолютного знания.

Свою логически развернутую и целостную форму гегелевская концепция преемственности приобретает в его учении о диалектическом методе. Развивая глубокие и перспективные идеи Канта о «трансцендентальном синтезе», «схематизме чистых рассудочных

понятий», «продуктивном воображении», Гегель конструирует такую модель метода всякой духовно-познавательной деятельности, в рамках которой отрицание превращается из источника непреодолимых логических затруднений в теоретическое средство аутентичного описания закономерностей развития. Соответственно, преемственность и сохранение положительного содержания в процессе прогрессивного определения понятия становятся атрибутивными характеристиками развивающихся систем.

Как известно, форма логического процесса, с точки зрения Гегеля, имеет три стороны, или момента: 1) абстрактный, или «рассудочный»; 2) диалектический, или «отрицательно-разумный»; 3) спекулятивный, или «положительно-разумный». Анализ триадной схемы моментов диалектического метода позволяет выявить различные оттенки гегелевского понимания преемственности и дать целостную характеристику содержания данного понятия как фундаментальной оперативной категории диалектической логики Гегеля.

В обозначенной схеме сторон диалектического метода представлены три взаимодействующих момента, системно отраженных в звеньях начальной триады логики. Первый из них – собственно отрицание (Negation) – тождествен уничтожению, преодолению предшествующей определенности и близок по смыслу к формально-логической негации. Вторым моментом является сохранение положительного, непреходящего в отрицаемом. В качестве третьего выступает преобразование сохраненного содержания и как результат такой его модификации – переход на более высокий уровень развития.

Для передачи имманентной диалектичности содержания отрицания Гегель вводит понятие «Aufheben» – «снятие». «Снятие, – пишет он, – ...есть одно из важнейших понятий философии, основное определение, которое возвращается решительно повсюду... оно означает сберечь, *сохранить* и вместе с тем прекратить, *положить конец*» [4, с. 98–99]. В этом понятии, можно сказать, выражен дух гегелевской диалектики. Именно такое понимание отрицания позволило Гегелю зафиксировать переход одной категории в другую, теоретически отразить процесс прогрессивного движения развивающегося понятия, имманентной характеристикой которого выступает кумуляция положительного содержания и преемственная связь с его предшествующими историческими этапами.

Благодаря интерпретации перехода от одной качественной определенности к другой в форме снятия Гегель впервые сумел преодолеть

господствовавшие до него в философии представления об абсолютной несовместимости старого и нового, истинного и ложного, а также вытекающие из этих представлений взгляды на исторический процесс как дискретную совокупность не связанных друг с другом хронологических событий. С точки зрения гегелевской концепции снятия вся история духовной культуры человечества предстала как закономерный процесс «прогрессирующего развития истины». Каждый предшествующий этап этого процесса оказался связанным с последующим и закономерно включался в его состав в качестве подчиненного момента. Соответственно, любое изменение в системе Гегеля приобретало характер прогрессивного поступательного движения.

Четкая фиксация кумулятивного потенциала развития и роли преемственности в процессе развертывания его определенностей позволила Гегелю наметить перспективную программу системно-аналитического рассмотрения переходных ситуаций в поступательном движении и содержательных связей между старым и новым. Смысловые оттенки категории «снятие» в его философской системе не исчерпываются отражением только момента преемственности и сохранения (*Aufbewahren*). Они также включают в себя моменты отрицания, ликвидации предшествующего содержания как системной целостности элементов (*Verneinung*, *Negation*) и перехода отрицаемой качественной определенности «на более высокую ступень». По мнению Гегеля, в снятии «...само сохранение уже включает в себе отрицательное, в том смысле, что для того, чтобы удержать нечто, его лишают непосредственности и тем самым наличного бытия...» [5, с. 168]. Причем в процессе развития новое не просто уничтожает или сохраняет старое, но непременно «снимает» его, т. е. транслирует на качественно иной уровень бытия, создавая, таким образом, необходимые предпосылки для новообразований и прогресса.

Гегелевский диалектический монизм далеко оставляет за собой все предшествующие рационалистические системы, и его философия выступает своеобразной теоретической манифестацией традиционных для классического стиля мышления ценностей: единства, гармонии, целостности, синтеза человеческой деятельности и культуры. Нельзя не отметить, что эта синтетическая тенденция гегелевской философии в значительной мере определялась содержательными установками его концепции преемственности. Абсолютизация моментов сохранения и утверждения в «снятии» привела немецкого диалектика к небывалой

мистификации логического и обоснованию принципа тождества бытия и мышления в его наиболее радикальной форме панлогизма.

Тем не менее развитая Гегелем идея преемственности как атрибутивной характеристики процесса тотальной исторической эволюции природы, общества и человеческого духа созвучна с парадигмой саморазвивающихся систем и коррелирует с категориальной матрицей, характеризующей такие системы. Многие элементы этой матрицы изоморфны категориальным смыслам, развитым в философии Гегеля, хотя и формулируются уже в другом, современном языке [6, с. 349–350]. Не случайно Г. Башляр, как один из несомненных авторитетов в области исследований истории научного духа и форм его объективации в естествознании и технике, отмечал, что такие исследования наиболее продуктивны тогда, когда они ведутся с позиций гегелевской концепции преемственности и «диалектики синтеза» [7, с. 38].

Таким образом, феномен преемственности, как атрибутивный компонент диалектического стиля мышления, обнаруживает свою глубинную укорененность в классических формах философствования. Это, однако, совершенно не исключает того вывода, что его современные интерпретации столь же важны и необходимы для обоснования новых синергетических версий теорий самоорганизации и динамики сложных системных объектов.

Список литературы

1. Кант, И. Сочинения в 6 тт. Т.2. – М.: Мысль, 1964.
2. Кант, И. Сочинения в 6 тт. Т.3. – М.: Мысль, 1964.
3. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. Т. 3. – М.: Мысль, 1972.
4. Гегель, Г.В.Ф. Сочинения. Т. 5. – М.: Соцэгиз, 1937.
5. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. Т.1. – М.: Мысль, 1970.
6. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура. – СПб.: СПбГУП, 2018.
7. Башляр, Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987.